

Кринко Е.Ф.
БОЛЬШАЯ ИЗЛУЧИНА ДОНА В СРАЖЕНИЯХ 1942–1943 гг.:
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Несмотря на значительное количество трудов о Великой Отечественной войне, в ее истории сохраняются малоизвестные страницы. К ним относятся и боевые действия в большой излучине Дона, до революции 1917 г. входившей в состав Области Войска Донского, а в настоящее время разделенной между Ростовской и Волгоградской областями. Вместе с прилегающими территориями – юга Воронежской области, востока Луганской и Донецкой областей Украины, севера Краснодарского и Ставропольского краев и Республики Калмыкия – она стала в 1942–1943 гг. зоной кровопролитных боев стратегического значения.

Появившиеся еще в годы войны первые работы о событиях на южном крыле советско-германского фронта имели в основном прикладные задачи – обобщить опыт ведения боевых действий, мобилизовать советских людей на борьбу с захватчиками, преломляя описываемые события сквозь пропагандистские установки [3, с. 19]. В 1960–1980-е гг. боевые действия на Нижнем и Среднем Дону получили отражение в фундаментальных обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны [9, с. 10], специальных исследованиях [2, с. 15]. В основном, они были посвящены Сталинградской битве, в «тени» которой «растворялись» и оборонительные бои лета 1942 г., и наступательные операции зимы-весны 1943 г. в большой излучине Дона.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)»

Многочисленные публикации раскрыли героизм советских бойцов и командиров, мобилизацию всех сил на борьбу с противником, помощь советского тыла фронту [7, с. 13]. Немаловажный вклад в осмысление хода боевых действий вносили и воспоминания очевидцев, в том числе командующих крупными войсковыми соединениями и объединениями, штабных работников [4, с. 5, 6, 18]. При этом советские авторы нередко приуменьшали масштаб потерь Красной армии и преувеличивали ущерб, нанесенный противнику. Причины тяжелых поражений и отступления советских войск связывались с превосходством противника в живой силе и технике, а также с отсутствием второго фронта в Западной Европе, который мог бы отвлечь на себя значительные силы Германии. Свою роль играл и субъективный фактор, вследствие чего значение тех или иных эпизодов боевых действий менялось в зависимости от участия в них тех или иных советских руководителей. В работах немецких авторов подчеркивалась личная вина Гитлера в провале операций на данном направлении, содержалась апология действий вермахта и военного командования [12].

В конце XX в. начался новый этап в изучении рассматриваемой проблемы. Современные исследователи анализируют боевые действия в большой излучине Дона, опираясь на новые источники и отказываясь от прежних догм [8, с. 14]. Многие авторы стремятся раскрыть боевые действия сквозь призму личного опыта их участников, воевавших по разные стороны линии фронта [1, с. 11]. Поиск новых подходов выражается в обращении к ранее неизученным сюжетам, военной повседневности, трагической судьбе жителей прифронтовой и оккупированной территории, мотивам и масштабам коллаборационизма и сопротивления захватчикам. Развитие историографии сопровождается созданием фундаментальных справочных трудов [17], совместных работ российских и зарубежных исследователей, в которых переосмысливается значение боевых операций на юге страны, прежде всего Сталинградской битвы, и их влияние на различные стороны жизни как воевавших, так и нейтральных стран [16].

Тем не менее, бои в большой излучине Дона все еще недостаточно изучены. В большинстве военно-исторических исследований рассматриваются отдельные военные операции или боевые действия отдельных воинских объединений и соединений. В значительной степени это объясняется как их не всегда удачным исходом, так и особенностями становления самой источниковой базы (комплектование архивных фондов военными документами по фондообразователям – соответствующим воинским формированиям и учреждениям). В свою очередь, историки, рассматривающие развитие отдельных регионов в годы Великой Отечественной войны, редко анализируют ход боевых действий за пределами их административных границ. Фрагментарность приводимых сведений, шаблонность подходов не позволяют воссоздать целостной картины данных событий.

По плану немецкого командования именно на юге в летнюю кампанию 1942 г. наносился решающий удар, для реализации которого было сконцентрировано более трети всех пехотных и более половины всех танковых и механизированных соединений вермахта. В ходе Воронежско-Ворошиловградской, первых этапов Сталинградской и Северо-Кавказской стратегических оборонительных операций советским войскам пришлось отступить, неся большие потери. Красная армия сумела остановить наступление противника только на Волге и в предгорьях Кавказа. В конце 1942 г. – начале 1943 г. большая излучина Дона вновь встала ареной жестоких сражений в связи с переходом советских войск в контрнаступление. В ходе Сталинградской, Северо-Кавказской, Воронежско-Харьковской наступательных стратегических, а также крупных фронтовых операций – Котельниковской (12 – 23.12.1942), Среднедонской («Малый Сатурн») (16 – 31.12.1942), Ростовской наступательной (01.01 – 14.12.1943), Острогожско-Россошанской (13 – 27.01.1943), «Кольцо» (10.01 – 02.02.1943) советские войска окружили и уничтожили немецкую группировку под Сталинградом, изгнали противника с Дона.

Одним из наиболее перспективных направлений в изучении данных событий является использование комплексного междисциплинарного подхода, учет влияния сложной совокупности природных и социальных факторов на боевые действия в большой излучине Дона. Донская излучина, по форме напоминающая петлю, при ограниченном количестве переправ создавала своеобразную «ловушку» как для оборонявшихся, так и для наступавших войск противоборствующих сторон. Открытое степное пространство (территория бывшего Дикого поля) обеспечивало возможности для маневра крупных воинских соединений, сдерживаемого слабо развитой транспортной инфраструктурой, а отсутствие крупных лесных массивов, горных гряд и других естественных рубежей придавало дополнительное значение обретению противоборствующими силами господства в воздухе. В результате боевые действия в большой излучине Дона на протяжении всего периода лета 1942 г. – весны

1943 г. характеризует активная оборона, применявшаяся как войсками Красной армии, так и вермахта. Обе стороны использовали крупные бронетанковые и механизированные соединения в ходе операций, направленных на окружение и уничтожение группировок противника. Свое влияние на ход боевых действий оказывали высокая температура летом и низкая зимой, сильный ветер и другие климатические особенности местности. Организация снабжения, обеспечение военнослужащих вооружением, боеприпасами, продовольствием и всеми необходимыми предметами воинского снаряжения становились важнейшими условиями военных успехов, а повседневная жизнь комбатантов приобретала свою специфику.

Необходимо учитывать и роль социально-экономической инфраструктуры в развитии событий в 1942–1943 гг. Носящий преимущественно сельскохозяйственный характер, данный регион давно и тесно связан с такими центрами промышленного производства, как Донбасс и Кавказ, поэтому обладание указанными территориями носило взаимодополняющий характер. Положение населения, оказавшегося в зоне активных боевых действий, менялось, вместе с изменениями условий жизни на советской тыловой, прифронтовой, а затем оккупированной противником территории, порождая необходимость выработки соответствующих стратегий выживания.

В предшествующей историографии недостаточно внимания уделялось взаимоотношениям мирных советских граждан с частями действующей армии. Как правило, она сводилась к оказанию помощи фронту в создании оборонительных рубежей, действительно, потребовавших гигантских усилий, но в большинстве своем оказавшихся неиспользованными РККА. Между тем, среди жителей было немало людей, недовольных советской властью. Это недовольство стало одной из причин массового сотрудничества с противником в период нацистской оккупации, которая имела свои особенности в связи с ее сроком, а также стремлением захватчиков использовать в своих интересах военный потенциал донского казачества. Представители донского казачества, как, впрочем, и других этносоциальных групп советского общества, в 1941–1945 гг. воевали по обе стороны фронта, что позволяет отдельным авторам говорить применительно к данным событиям о рецидивах Гражданской войны. Причинами перехода части казаков на сторону противника в значительной степени определялись событиями его предшествовавшей истории, а также политикой расказачивания, осуществлявшейся в первые годы советской власти. В то же время значительная часть жителей оказывала сопротивление оккупационным властям и приветствовала советские войска, как своих освободителей.

В целом, события, происходившие в большой излучине Дона летом 1942 – весной 1943 гг., имели существенное значение для коренного перелома в Великой Отечественной войне. Без всестороннего анализа всех обстоятельств данных сражений нельзя понять ход военных действий, объяснить причины побед и поражений Красной армии.

Литература

1. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор. – Смоленск: Русич, 1999. – 448 с.
2. Битва за Сталинград. – Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1973. – 593 с.
3. Героический Сталинград. – Астрахань: Сталинград. книгоизд-во, 1943. – 196 с.
4. Егоров, А.В. В донских степях / А.В. Егоров. – Москва: ДОСААФ, 1988. – 165 с.
5. Ерёмченко, А.И. Сталинград / А.И. Ерёмченко. – Москва: Воениздат, 1961. – 500 с.
6. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – Москва: , 2002. – 415 с.
7. Зайцев, В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны / В.П. Зайцев. – Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1958. – 48 с.
8. Исаев, А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет / А.В. Исаев. – Москва: Яуза, Эксмо, 2008. – 448 с.
9. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. – Москва: Воениздат, 1961. – Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). – 682 с.; Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). – 652 с.
10. История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. – Москва, Воениздат, 1975–1976. – Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. – 512 с.; Т. 6. Коренной перелом в войне. – 520 с.
11. Карель, П. Восточный фронт. Кн. III. Сталинград. Крах операции «Блау». Военнопленные. Вермахт за колючей проволокой / П. Карель, Г. Бедекер. – Москва: Эксмо, 2008. – 592 с.
12. Манштейн, Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – Москва; Санкт-Петербург: АСТ; Terra Fantastica, 1999. – 896 с.
13. Маркусенко, И.С. Дон в Великой Отечественной войне / И.С. Маркусенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1977. – 180 с.
14. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.) / Г.Г. Матишов [и др.]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 284 с.
15. Самсонов, А.М. Сталинградская битва / А.М. Самсонов. – 3-е изд., доп. – Москва: Наука, 1985. – 584 с.
16. Сталинград. Событие. Воздействие. Символ / пер. с нем. – Москва: Прогресс-Академия, 1995. – 528 с.
17. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энц. – Волгоград: Издатель, 2007. – 510 с.
18. Чуйков, В.И. Сражение века / В.И. Чуйков. – Москва: Советская Россия, 1975. – 400 с.
19. Юдович, И. Возрождение / И. Юдович. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1944. – 32 с.